

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

В. Д. Михайлов,

*аспирант Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Речь Посполитая была конфедеративным государством, идеологическую основу которого составляли статуты Великого Княжества Литовского, принципы правового государства и парламентаризма, «шляхетской демократии» и др. Отдельно стоит отметить влияние многочисленных публицистических трактатов на развитие демократических тенденций в Речи Посполитой, так как в них общественные деятели, такие как Лев Сапега, Симон Будный, Михалон Литвин, Андрей Волян и другие, высказывались о своем понимании идеалов построения правового государства и справедливого общества.

Например, во втором предисловии к Статуту Великого Княжества Литовского 1588 г., Лев Сапега писал, что «...под паноуанием королей их милости и великих панов наших, тую владзу и волность у руках своих маем, а права сами себе творачи, яко наибольшей можем вольности свое во всем постирегаем...» [цит. по: 7, с. 129]. Он учил, что все, от короля до крестьянина, должны подчиняться закону: «Естесмо невольниками прав для того, абысьмы вольности уживати могли» [цит. по: 4, с. 225]. Законопослушность, абсолютность и объективность права, верховенство закона понимается мыслителем как «наивысший страж всеобщей свободы» [цит. по: 7, с. 133]. Он перечисляет неотчуждаемые права человека: собственности, личной безопасности, свободы религиозного и политического выбора и другие, которые должны быть закреплены в законодательстве и поддерживаться государственной властью. То общество, где правит своеволие и беззаконие, не может считаться гуманным. В своем «Обращении ко всем сословиям ВКЛ» Лев Сапега говорил, что «ничему другому не будет обязан такой человек, как только закону, под защитой которого он может жить спокойно, не чувствуя над собой ни насилия, ни

клеветы» [1, с. 55]. Он допускает демократические восстания, если люди видят узурпацию власти и несправедливость: «А те, кто стал подневольным, но имеет свобододолюбивый, независимый характер, также не должны терпеть над собой неприятеля. И не только какого-то иностранца, к которому попали в плен, но и своего здешнего» [Там же, с. 54]. По его мнению, законы дают свободу простым людям и ограничивают монархов, «за это они снискали вечную славу и добрую память в нашем народе» [6, с. 216]. Цель законов состоит в том, «чтобы власть имущие не издевались над слабыми и бедными, не притесняли их и не совершали беззаконий, не могли делать все, что им вздумается» [Там же, с. 216–217]. Также одним из важных условий существования демократического справедливого общества Лев Сапега считал правильную судебную систему, при которой судьи будут защищать правду, справедливость и закон: «Избранные судьи не должны ради личной выгоды или из-за подношений перекручивать закон. Они не должны наносить вред всему обществу и своим ближним. Судьям следует защищать святую правду и стоять на страже справедливости. Только тогда мы сможем сохранить наши свободы» [Там же, с. 217]. Лев Сапега также выступал за межконфессиональное согласие и религиозную толерантность. Он призывал государственных и религиозных деятелей отказаться от силового решения конфликтов в церковной жизни. По его мнению, только свободное религиозное волеизъявление является разумным, гуманным и законным.

Сымон Будный одним из главных условий существования справедливого демократического общества считал свободу слова, плюрализма мнений: «Я никому не навязываю своего мнения, каждый может писать и говорить, как ему будет угодно» [цит. по: 8, с. 112]. По его мнению, в дискуссиях должны участвовать все желающие. Он отмечал, что там, где нет свободы обсуждений, то там нет в целом никакой свободы. В политической сфере он аргументирует необходимость насильственной власти, ссылаясь на собрание 1578 г., где один из шляхтичей говорил, что «власть меча не противоречит евангельской науке, также как не противоречит ей владение имением, участие в войне, пользование законом и т. д.» [3, с. 72]. При

этом он отмечал недостатки власти и предлагал демократический путь реформ через внедрение в жизнь ряда гуманистических принципов. Он допускал нарушение принципа повиновения власти, если «король или иной господин заставляют что-либо совершать против Бога и его Слова. Тогда лучше быть убитым, чем исполнять приказ своего господина. Ибо Господь Бог учит отдавать кесарю не все, а лишь только кесарево» [6, с. 168]. По его мнению, христианские заповеди и моральные ограничения делают человека свободным: «Бо хотяжь свободни суть от закона, абы их не осужал, але от того не вольные, абы могли чинити, штобы хотели» [цит. по: 5, с. 147]. Сымон Будный, размышляя о природе неравенства, осуждал тиранию и жестокое обращение между подданными и властителями: «Наша обязанность, если издевательства происходят на наших глазах, – не молчать, а призвать прекратить тиранию, <...> кто будет молчать тирану или содействовать ему, несомненно, накажет Господь Бог» [цит. по: 6, с. 156]. По его мнению как гуманиста, в моральном плане люди являются равными. Сымон Будный осуждал магнатов, которые стремятся унижать всех, кто находится ниже их, и говорил о том, что чиновники обязаны помнить, «что они такие же, как и все люди» [цит. по: 4, с. 142]. Строгое выполнение простыми гражданами своих обязанностей и моральная ответственность чиновников, по его мнению, способны дать гарантию спокойствия в государстве и благоприятно повлиять на развитие в обществе свободы, морального равенства и справедливости. Также Сымон Будный в своей книге «О главнейших положениях христианской веры» осуждал силовое решение в конфессиональных отношениях, в религиозной жизни страны: «Не дай Боже, чтобы воевать за веру – это обычай безбожных людей» [цит. по: 9, с. 126].

Оригинальная аргументация принципа равенства и справедливости у Михалона Литвина. Он считал, что государство должно способствовать утверждению в обществе справедливых отношений, защищать интересы каждого человека. Рассматривая социальную несправедливость как результат «порчи нравов», мыслитель дал свое определение государства: «Государство – есть объединение людей под одним Богом, правом, господином, взирающих на общественное благо и во имя его

стремящихся» [цит. по: 7, с. 111]. В трактате «Разговор Поляка с Литвином» Михалон Литвин ставит в пример уклад жизни других народов. Он пишет: «...у варваров этих никто, живущий в довольстве, не задушается обжорством, ни одни бедный не умирает с голода или холода, <...> редко найдешь умирающего с голода, нищенствующего, обманщика, сутягу, стяжателя чужого, несправедливого судью, лживого свидетеля, клятвопреступника, вора, разбойника» [Там же, с. 46]. В своем трактате «О нравах татар, литовцев и московитян», он признает «дельность», «воздержание», «храбрость» московитян и татар, положительно описывает их нравственный облик, обращает внимание на их справедливую судебную систему [цит. по: 9, с. 128–129].

Андрей Волян лучше всех разработал проект демократических реформ в трактате «О политической или гражданской свободе», в котором писал, что «свобода есть единственная основа человеческой жизни. <...> Без свободы никакие титулы и богатства не принесут человеку счастья и благополучия» [2, с. 46]. По его мнению, необходимость в государстве как политическом образовании возникает для простого человека лишь тогда, когда перед его естественными правами возникает опасность. В его сочинениях прослеживается мысль о том, что правительство, суды и армия необходимы лишь для обеспечения деятельности права и защиты справедливости. Закон и право у него выступают в качестве стражей всеобщего спокойствия и свободы: «Никакое общество не может гордиться настоящей свободой, если не все его граждане живут соответственно законам» [Там же, с. 26]. Мыслитель указывал на то, что законы должны строиться на рациональном «здоровом смысле», не должны противоречить естественным правам: «все законы, противоречащие здравому смыслу, будут вызывать сопротивление в обществе, пока их, как губительные и разрушительные, не отменит сама власть, или не отменит, восстав, народ. Таким образом, чтобы обеспечить людям подлинную свободу и прочный покой, под наименованием закон, в жизнь гражданского общества нужно вводить только такие нормы, которые диктует разум и подсказывает рациональная мысль. Есть неизменный, постоянный закон природы: не причинять

никому насилия, каждому воздавать по заслугам» [Там же, с. 27]. Главный аспект справедливости, таким образом, он видел в правильных законах: «Справедливые законы всячески укрепляют гражданскую свободу и никому не позволяют злоупотреблять благами. Они сдерживают злоумышленников, которые вредят своей и чужой свободе» [Там же, с. 20–21]. Главным же достоинством политической системы Великого Княжества Литовского Андрей Волян считал возможность выбирать правителей: «Сярод вольнасцяў нашага народа нема-лаважным чыннікам і паказнікам яго грамадзянскай свабоды есць абранне караля» [Там же, с. 48].

Подобные взгляды можно проследить в полемических трактатах, «предисловиях», поэмах, «посланиях», «поучениях», «словах» многих других мыслителей Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой: Франциска Скорины, Мелетия Смотрицкого, Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого, Николая Гусовского, Лаврентия Зизания, Василия Тяпинского, Сильвестра Коссова и многих других. Их объединяет идеализация правового государства, стремление показать роль законов, поиск путей построения справедливого общества на гуманистических началах. Демократические тенденции у народов, входивших в состав Речи Посполитой, имеют многовековые корни, которые были хорошо отражены в публицистической литературе своего времени.

1. Беларуская літаратура : хрэстаматыя / склад.: У. В. Адамчык, М. В. Адамчык. – Мінск : Сучас. літ., 2004. – 1007 с.

2. *Волян, А.* Аб грамадзянскай, або палітычнай свабодзе / А. Волян ; пер. з лац. У. Шатона. – Мінск : Выд. Зміцер Колас, 2009. – 142 с.

3. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии : избр. произведения XVI – нач. XIX в. / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т философии ; под общ. ред. В. А. Сербента. – Минск : Изд-во АН БССР, 1962. – 524 с.

4. *Падокшын, С. А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын ; Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т філасофіі і права. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

5. *Саверчанка, І. В.* Паэтыка і семіетыка публіцыстычнай літаратуры Беларусі XVI–XVII стст. / І. В. Саверчанка. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 463 с.

6. *Саверченко, І. В.* Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / І. В. Саверченко. – Минск : Беларус. Энцыкл., 2013. – 462 с.

7. *Сокол, С. Ф.* Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во II половине XVI века / С. Ф. Сокол ; АН БССР, Ин-т философии и права. – Минск : Наука и техника, 1974. – 144 с.

8. *Старостенко, В. В.* Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVII вв. : учеб. пособие / В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – 216 с.

9. Философская мысль Беларуси: культурно-исторические этапы, славянский контекст, методология исследования : науч. отчет / А. С. Майхрович [и др.]. – Минск : НАН Беларуси : Беларус. навука, 2005. – 177 с.

ФЕНОМЕН МЯГКОЙ СИЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. А. Можейко,

*старший преподаватель Белорусского
государственного университета физической культуры*

Культурная безопасность в современном ее понимании есть совокупность условий, обеспечивающих сохранение национального культурного многообразия и возможности для его развития в условиях глобализации, поддерживающих национальную безопасность через развитие культурного самосознания и обеспечивающих духовную защиту общества от внутренних и внешних угроз. В сегодняшнем мире процесс глобализации, набирающий силу, обнаруживает усиление не только присущих ему преимуществ (распространение научно-технического прогресса), но и нарастание сопутствующих глобализации угроз. Национальные культуры, которые формировались веками, резко сталкиваются с новой культурной средой, где возможности, вызовы и угрозы иного характера, чем те, что были исторически присущи определенной географической, религиозной или этнической общности.